

Глава 1: Кошмар начинается

Худощавый молодой человек с бледной кожей и темными кругами под глазами сидел на ржавой скамейке напротив полицейского участка. В руках он держал чашку кофе - не тот дешевый, синтетический, который был доступен таким трущобным крысам, как он, а настоящий. На эту чашку растительного кофе, обычно доступного только гражданам высшего ранга, ушла большая часть его сбережений. Но в этот конкретный день Санни решил побаловать себя.

В конце концов, его жизнь подходила к концу.

Наслаждаясь теплом роскошного напитка, он поднял чашку и насладился его ароматом. Затем он неуверенно сделал маленький глоток... и тут же скривился.

— Ах! Такой горький!

Бросив на чашку с кофе напряженный взгляд, Санни вздохнул и заставил себя выпить еще. Горький он или нет, но он был намерен получить свои деньги, к черту вкусовые рецепторы.

— Надо было вместо этого купить кусок настоящего мяса. Кто бы мог подумать, что настоящий кофе такой отвратительный? Ну, по крайней мере, это не даст мне заснуть.

Он уставился вдаль, чутка задремав, а потом ударил себя по лицу, чтобы проснуться.

— Ну и дела. Что за обдираловка.

Покачав головой и выругавшись, Санни допил кофе и встал. Богатые люди, живущие в этой части города, спешили мимо маленького парка по дороге на работу и смотрели на него со странным выражением лица. Выглядевший изможденным в своей дешевой одежде и от недосыпания, нездорово худой и бледный, Санни действительно был не на своем месте здесь. Кроме того, все казались такими высокими. Наблюдая за ними с некоторой завистью, он выбросил чашку в мусорную корзину.

— Думаю, вот что с тобой сделают три полноценных приема пищи в день.

Чашка с большим отрывом пролетела мимо урны и упала на землю. Санни в отчаянии закатил глаза, подошел и поднял ее, а затем аккуратно положил в мусорное ведро. Затем, слегка ухмыляясь, он пересек улицу и вошел в полицейский участок.

Внутри полицейский с усталым видом окинул его быстрым взглядом и нахмурился с явным отвращением.

— Ты заблудился, парень?

Санни с любопытством огляделся вокруг, заметив усиленные броневые пластины на стенах и плохо скрытые гнезда турелей на потолке. Офицер тоже выглядел ворчливым и злым. По крайней мере, полицейские участки оставались одинаковыми, куда бы вы ни отправились.

— Эй! Я с тобой разговариваю!

Санни прочистил горло.

— Эм, нет.

Затем он почесал затылок и добавил:

— Как того требует Третья Специальная Директива, я здесь, чтобы сдать в качестве носителя Заклинания Кошмара.

Выражение лица офицера мгновенно изменилось с раздраженного на усталое. Он еще раз оглядел молодого человека, на этот раз с пронзительной пристальностью.

— Ты уверен, что заражен? Когда у тебя появились симптомы?

Санни пожал плечами.

— Неделю назад?

Офицер заметно побледнел.

— Черт.

Затем, торопливым движением, он нажал кнопку на своем терминале и прокричал:

— Внимание! Черный код в вестибюле! Повторяю! КОД ЧЕРНЫЙ!

Заклинание Кошмара впервые появилось в мире несколько десятилетий назад. Тогда планета только начинала оправляться от серии разрушительных стихийных бедствий и последовавших за ними войн за ресурсы.

Поначалу появление новой болезни, из-за которой миллионы людей жаловались на постоянную усталость и сонливость, не привлекло особого внимания. Но когда они начали впадать в неестественную дремоту, не просыпаясь даже спустя несколько дней, правительства окончательно запаниковали. Конечно, к тому времени было уже слишком поздно, не то чтобы ранняя реакция могла что-то изменить.

Когда зараженные начали умирать во сне, а их мертвые тела превращаться в монстров, никто не был готов. Кошмарные существа быстро одержали верх над национальными армиями, погрузив мир в полный хаос.

Никто не знал, что это за Заклинание, какими силами оно обладает и как с ним бороться.

В конце концов, именно Пробужденные — те, кто пережил первые испытания Заклинания и вернулся живым, остановили его буйство. Вооруженные чудесными способностями, приобретенными в кошмарах, они восстановили мир и создали подобие нового порядка.

Конечно, это была лишь первая из катастроф, вызванных Заклинанием. Но, по мнению Санни, все это не имело к нему никакого отношения, до нескольких дней назад, то есть до того момента, когда у него начались проблемы с бодрствованием.

Для обычного человека быть избранным Заклинанием было таким же риском, как и возможностью. Дети изучали в школе навыки выживания и боевые приемы на случай заражения. Состоятельные семьи нанимали частных репетиторов для обучения детей всем видам боевых искусств. Представители кланов Пробужденных даже имели доступ к мощному наследию, владея унаследованными Воспоминаниями и Эхом во время своего первого визита в Царство Снов.

Чем богаче была семья, тем выше были шансы выжить и стать Пробужденным.

Но для Санни, у которого не было семьи и который большую часть времени проводил в поисках еды, вместо того чтобы ходить в школу, быть выбранным Заклинанием не представляло никакой возможности. Для него это был, по сути, смертный приговор.

Через несколько минут Санни зевал, пока несколько полицейских возились с ним. Вскоре он был пристегнут к громоздкому креслу, которое выглядело как странная смесь больничной койки и пыточного устройства. Комната, в которой они находились, была расположена в подвале полицейского участка, с толстыми бронированными стенами и грозно выглядящей дверью хранилища. У стен стояли другие офицеры с автоматами в руках и мрачными выражениями на лицах.

Санни не обращал на них особого внимания. Единственное, о чем он мог думать, это о том, как сильно ему хочется спать.

Наконец, дверь хранилища открылась, и вошел седовласый полицейский. У него было суровое лицо и строгие глаза, как у человека, повидавшего в своей жизни много ужасного. Проверив фиксаторы, полицейский быстро взглянул на свои наручные часы, а затем повернулся к Санни:

— Как тебя зовут, парень?

Санни несколько раз моргнул, пытаясь сосредоточиться, затем неловко сдвинулся с места.

— Санлес.

Старый полицейский поднял бровь.

— Санлес? Странное имя.

Санни попытался пожать плечами, но не смог сдвинуться с места.

— Что тут странного? По крайней мере, у меня есть имя. На окраине не у каждого оно есть.

После очередного зевка он добавил:

— Это потому, что я родился во время солнечного затмения. У моей мамы была поэтическая душа, видите ли.

Вот почему он получил это странное имя, а его младшую сестру звали Рейн... по крайней мере, тогда, когда она еще жила с ними. Было ли это результатом поэтического воображения или простой лени, он не знал.

Старый полицейский хмыкнул.

— Ты хочешь, чтобы я связался с твоей семьей?

Санни просто покачал головой.

— Нет никого. Не беспокойтесь.

На секунду на лице полицейского появилось мрачное выражение.

Затем его выражение стало серьезным.

— Хорошо, Санлес. Как долго ты можешь бодрствовать?

— Э-э-э... недолго.

Полицейский вздохнул.

— Тогда у нас нет времени на полную процедуру. Постарайся сопротивляться как можно дольше и слушай меня очень внимательно. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Как много ты знаешь о Заклинании Кошмара?

Санни бросил на него вопросительный взгляд.

— Наверное, столько же, сколько и все остальные? Кто не знает о Заклинании?

— Не те причудливые вещи, которые ты видишь в драмах и слышишь в пропагандистских передачах. Я имею в виду, как много ты знаешь на самом деле?

На этот вопрос было трудно ответить.

— Разве я не могу просто пойти в Царство Снов, убить несколько монстров, чтобы завершить Первый Кошмар, получить магическую силу и стать Пробужденным?

Старый полицейский покачал головой.

— Слушай внимательно. Как только ты заснешь, ты перенесешься в свой Первый Кошмар. Кошмары — это испытания, созданные Заклинанием. Оказавшись внутри, ты встретишь монстров конечно же, но также ты встретишь и людей. Помни: они не реальны. Это просто иллюзии, созданные для того, чтобы испытать тебя.

— Откуда вы знаете?

Полицейский просто уставился на него.

— Я имею в виду, никто не понимает, что такое Заклинание и как оно работает, верно? Так откуда вы знаете, что они не настоящие?

— Возможно, тебе придется их убить, парень. Так что сделай себе одолжение и считай их

иллюзиями.

— О-о-о.

Старый полицейский подождал секунду, затем кивнул и продолжил.

— Многое в Первом Кошмаре зависит от удачи. В целом, он не должен быть чрезмерно трудным. Ситуация, в которой ты оказался, инструменты, которыми ты располагаешь, и существа, которых тебе предстоит победить, должны быть, по крайней мере, в пределах твоих возможностей. В конце концов, заклинание устраивает испытания, а не казни. Ты немного ущемлен в правах из-за... ну... твоих обстоятельств. Но дети с окраин крепкие. Не стоит пока опускать руки.

— Ага.

Санни все больше и больше хотелось спать. Становилось трудно следить за разговором.

— Насчет тех «магических способностей», о которых ты говорил... ты действительно получишь их, если доживешь до конца Кошмара. Что именно это будут за способности, зависит от твоего природного сродства, а также от того, что ты будешь делать во время испытания. Но некоторые из них будут в твоём распоряжении с самого начала...

Голос старого полицейского звучал все более и более отдаленно. Веки Санни отяжелели настолько, что он с трудом удерживал глаза открытыми.

— Запомни: первое, что ты должен сделать, попав в Кошмар, — это проверить свои Атрибуты и Аспекты. Если ты получишь Аспект, ориентированный на бой, что-то вроде Мечника или Лучника, все будет проще. Если он усилен физическим Атрибутом, то это еще лучше. Боевые Аспекты наиболее распространены, поэтому вероятность получить такой Аспект высока.

В бронированной комнате становилось все тусклее.

— Если тебе не повезло и твой Аспект не имеет никакого отношения к бою, не отчаивайся. Колдовство и полезные Аспекты по-своему полезны, просто нужно подходить к этому с умом. Беспольных Аспектов действительно не существует. Ну, почти. Так что просто делай все, что в твоих силах, чтобы выжить.

— Если ты выживешь, ты будешь на полпути к тому, чтобы стать Пробужденным. Но если ты умрешь, то откроешь врата для появления в реальном мире Кошмарного Существа. А это значит, что мне и моим коллегам придется иметь с ним дело. Так что... пожалуйста, не умирай Санлес.

Уже полусонный, Санни почувствовал себя немного тронутым словами полицейского.

— Или, по крайней мере, постарайся не умереть сразу. Ближайшие Пробужденные не смогут добраться сюда в течение нескольких часов, так что мы будем очень признательны, если ты не заставишь нас сражаться с этой тварью самостоятельно...

«Что?»

С этой последней мыслью Санни окончательно погрузился в глубокую дрему.

Все вокруг стало черным.

И тут в темноте раздался слабо знакомый голос:

[Претендент! Добро пожаловать в Заклинание Кошмара. Приготовьтесь к первому испытанию...]

Глава 2: Караван рабов

Санни приснилась гора.

Зазубренная и одинокая, она превосходила другие вершины горной цепи, рассекая своими острыми краями ночное небо. Лучистая луна освещала ее склоны призрачным, бледным светом.

На одном из склонов остатки старой дороги упрямо цеплялись за скалы. То тут, то там сквозь снег виднелись выветрившиеся камни мостовой. Справа от дороги неприступной стеной возвышалась отвесная скала. Слева безмолвное черное море небытия указывало на бесконечное падение. Сильные ветры снова и снова врезались в гору, крича в бессильной ярости.

Вдруг луна опустилась за горизонт. Солнце поднялось с запада, пронеслось по небу и исчезло на востоке. Снежинки спрыгивали с земли и возвращались в объятия облаков. Санни понял, что видит обратное течение времени.

В одно мгновение пролетели сотни лет. Снег отступил, обнажив старую дорогу. По спине Санни пробежали холодные мурашки, когда он заметил на земле человеческие кости. Мгновение спустя кости исчезли, а на их месте появился караван рабов, который, звеня цепями, двигался назад с горы.

Время замедлилось, остановилось, а затем возобновило свой обычный темп.

[Претендент! Добро пожаловать в Заклинание Кошмара. Приготовьтесь к первому испытанию...]

«Что... что это, черт возьми, такое?»

Шаг. Шаг. Еще шаг.

Тупая боль отдавалась в кровоточащих ногах Санни, он дрожал от холода. Его нитяная туника была почти бесполезна против пронизывающего ветра. Его запястья были главным источником мучений: сильно пострадавшие от железных кандалов, они отдавались резкой болью каждый раз, когда ледяной металл касался его изрезанной кожи.

«Что это за ситуация?!»

Санни посмотрел вверх и вниз, заметив длинную цепь, извивающуюся по дороге, к которой через небольшие промежутки были прикованы десятки и десятки пустоглазых людей — таких же рабов, как и он. Впереди него размеренной походкой шел человек с широкими плечами и окровавленной спиной. Позади него косоглазый парень с быстрыми, отчаянными глазами тихо ругался себе под нос на языке, которого Санни не знал, но каким-то образом все же понимал. Время от времени мимо проезжали вооруженные всадники в доспехах старинного образца, бросая на рабов грозные взгляды.

Как ни оценивай, дела обстояли очень плохо.

Санни был скорее в недоумении, чем в панике. Правда, эти обстоятельства не были похожи на то, какими должны были быть Первые Кошмары. Обычно свежееизбранные претенденты попадали в сценарий, который предоставлял им достаточно широкие возможности: они становились членами привилегированных каст или каст воинов, с большим доступом к необходимому оружию, чтобы хотя бы попытаться справиться с любым конфликтом.

Начало жизни в качестве бесправного раба, закованного в кандалы и уже полумертвого, было настолько далеким от идеала, насколько можно себе представить.

Однако Заклинание было в равной степени и вызовом, и балансом. Как говорил старый полицейский, оно создавало испытания, а не казни. Поэтому Санни был уверен, что в противовес этому ужасному началу, оно наградит его чем-то хорошим. По крайней мере, мощным Аспектом.

«Посмотрим... как мне это сделать?»

Вспомнив популярные комиксы, которые он читал в детстве, Санни сосредоточился и подумал о таких словах, как «Статус», «Я» и «Информация». И действительно, как только он сосредоточился, в воздухе перед ним появились мерцающие руны. И снова, хотя он не знал этого древнего алфавита, смысл его был каким-то образом понятен.

Он быстро нашел руну, описывающую его Аспект... и, наконец, потерял самообладание.

«Что?! Какого хрена?!»

*** Имя: Санлес.

Истинное Имя: —Ранг: Претендент.

Ядро Души: Дремлет.

Воспоминания: —Эхо: —Атрибуты: [Судьбоносный], [Знак Божественности], [Дитя Теней].

Аспекты: [Раб Храма].

Описание Аспекта: [Раб — бесполезный бедолага, не обладающий ни навыками, ни способностями, достойными упоминания. Раб Храма — то же самое, только встречается реже.]

Потеряв дар речи, Санни уставился на руны, пытаясь убедить себя, что, возможно, ему просто мерещится. Конечно, он не мог быть настолько невезучим... верно?

«Никаких бесполезных Аспектов!»

Как только эта мысль появилась в его голове, он потерял ритм шагов и споткнулся, потянув цепь вниз своим весом. Сразу же парень, стоявший позади него, закричал:

— Ублюдок шлюхи! Смотри, куда идешь!

Санни поспешно отозвал руны, которые были видны только ему, и попытался восстановить равновесие. Мгновение спустя он снова шел уверенно, однако не раньше, чем нечаянно потянул за цепь еще раз.

— Ах ты, маленькая дрянь! Я убью тебя!

Широкоплечий мужчина перед Санни усмехнулся, не поворачивая головы.

— Зачем беспокоиться? Этот слабак все равно умрет к рассвету. Гора убьет его.

Через несколько секунд он добавил:

— Она убьет и тебя, и меня. Чуть позже. Я действительно не знаю, о чем думают имперцы, заставляя нас идти в такой холод.

Ловкий парень вздохнул.

— Говори за себя, дурак! Я планирую выжить!

Санни молча покачал головой и сосредоточился на том, чтобы не упасть снова.

«Какая очаровательная пара.»

Вдруг откуда-то издалека к разговору присоединился третий голос. Этот голос звучал мягко и интеллигентно.

— Обычно в это время года на этом перевале гораздо теплее. Нам просто очень не повезло. Кроме того, я бы посоветовал вам не причинять вреда этому мальчику.

— Почему это?

Санни слегка повернул голову, прислушиваясь.

— Разве ты не видел отметины на его коже? Он не такой, как мы, которые попали в рабство из-за долгов, преступлений или несчастья. Он родился рабом. Точнее, храмовым рабом. Не так давно имперцы разрушили последний храм Бога Теней. Я подозреваю, что именно так мальчик оказался здесь.

Широкоплечий мужчина оглянулся.

— Ну и что? Почему мы должны бояться полузабытого, слабоумного бога? Он даже не смог спасти свои собственные храмы.

— Империя находится под защитой могущественного Бога Войны. Конечно, они не боятся сжечь несколько храмов. Но мы здесь не защищены ничем и никем. Неужели ты хочешь рисковать, чтобы разгневать бога?

Широкоплечий мужчина хмыкнул, не желая отвечать.

Их разговор прервал молодой солдат, сидевший на прекрасном белом коне. Одетый в простую кожаную кирасу, вооруженный копьем и коротким мечом, он выглядел достойно и благородно. К раздражению Санни, он тоже был очень красив. Если бы это была историческая драма, солдат определенно был бы исполнителем главной мужской роли.

— Что здесь происходит?

В его голосе не было особой угрозы, даже что-то похожее на беспокойство.

Когда все замешкались, раб с мягким голосом ответил:

— Ничего страшного, господин. Мы просто все устали и замерзли. Особенно наш юный друг. Это путешествие действительно слишком тяжело для такого молодого человека.

Солдат посмотрел на Санни с жалостью.

«На что ты смотришь? Ты не намного старше меня!» — подумал Санни.

Конечно, он ничего не сказал вслух.

Солдат вздохнул и снял с пояса флягу, протягивая ее Санни.

— Потерпи еще немного, дитя. Скоро мы остановимся на ночлег. А пока, вот, выпей воды.

«Дитя? Дитя?!»

Из-за его худого тела и маленького роста, вызванного недоеданием, Санни часто принимали за кого-то младше. Обычно он без колебаний использовал это в своих интересах, но сейчас, по какой-то причине, то, что его называли ребенком, очень раздражало его.

Тем не менее, ему очень хотелось пить.

Он как раз собирался взять флягу, когда в воздухе раздался треск кнута, и внезапно Санни почувствовал боль. Он споткнулся, снова потянулся за цепью, заставив раба, стоявшего позади него, выругаться.

Другой солдат, постарше и злее, остановил свою лошадь в нескольких шагах позади. Кнут, рассёкший тунику Санни и пропитанный кровью, принадлежал ему. Даже не взглянув на рабов, старший солдат пронзил своего младшего коллегу презрительным взглядом.

— Что, по-твоему, ты делаешь?

Лицо молодого солдата потемнело.

— Я просто дал этому мальчику воды.

— Он получит воду вместе с остальными, когда мы разобьем лагерь!

— Но...

— Закрой свою пасть! Эти рабы тебе не друзья. Понимаешь? Они даже не люди. Обращайся с

ними как с людьми, и они начнут фантазировать.

Молодой солдат посмотрел на Санни, затем опустил голову и повесил флягу обратно на пояс.

— Не позволяй мне снова поймать тебя на том, что ты заводишь дружбу с рабами, новичок. Или в следующий раз ты будешь пробовать мою плеть на вкус!

Как бы иллюстрируя свое намерение, старший солдат взмахнул кнутом в воздухе и проскакал мимо них, излучая угрозу и гнев. Санни смотрел ему вслед с хорошо скрываемой злобой.

«Не знаю как, но я буду смотреть, как ты умрешь первым.»

Затем он повернул голову и посмотрел в сторону младшего солдата, который отставал от них с опущенной головой.

«А ты — вторым.»

Глава 3: Нити судьбы

Несколько минут после этого Санни пребывал в мрачном настроении. Но потом он вынырнул из него и глубоко вдохнул, пытаясь насладиться свежим воздухом. Действительно, такой воздух было трудно найти в реальном мире: микрочастицы и другие загрязняющие вещества делали его грубым и неприятным, не говоря уже об общей вони окраин. В лучших частях города старательно работали сложные системы фильтрации, однако фильтрованный воздух на вкус был стерильным и застойным. Только очень богатые люди могли дышать по-настоящему приятно.

А он, как чеболь второго поколения, мог наслаждаться неограниченным количеством чистого, вкусного воздуха.

«Воистину, быть избранным Заклинанием имеет свои преимущества.»

Только бы не было ужасного холода, ноги не болели, а запястья и спина не мучились!

Караван рабов медленно тащился в гору, все больше рабов спотыкалось и периодически падало на землю. Пару раз тех, кто уже не мог идти, снимали с цепи и бесцеремонно сбрасывали с дороги вниз, в пропасть, которая вырисовывалась слева от нее. Санни наблюдал за их падением с некоторым состраданием.

«Бедняги. Покойтесь с миром, жалкие душонки.»

В целом, он был в хорошем настроении.

Было немного странно чувствовать себя хорошо среди этого бедствия Кошмара, но, к счастью, у Санни было время подготовиться к такому развитию событий. Когда симптомы Заклинания проявились впервые, он не очень хорошо с этим справился. Умереть, не дожив до семнадцати лет, это не то, с чем можно легко справиться.

Но, в конце концов, Санни понадобилось всего несколько дней, чтобы смириться с этим. После посещения импровизированного места упокоения родителей, ну, на самом деле поскольку он был слишком беден, чтобы позволить себе даже самый дешевый слот в центре памяти, это были всего лишь две строки, вырезанные на старом дереве, и добавление третьей строки для себя, Санни вдруг стал расслабленным и беззаботным.

В конце концов, ему больше не нужно было беспокоиться о том, как заработать деньги, найти еду, защитить себя и строить планы на будущее. Раз худшее, что могло случиться, уже произошло, чего еще бояться?

Так что стать рабом и медленно замерзнуть до смерти было не таким уж большим потрясением.

Кроме того, он знал, что холод его не убьет, просто потому, что уже видел, какая судьба ждала караван дальше в горах. Картина нагромождения костей, усеявших землю, все еще была свежа в его памяти. Скорее всего, это была стая чудовищ, которая собиралась расправиться с караваном... и, судя по всему, нападение должно было произойти в считанные часы, а не дни.

Так что у него еще был шанс.

Воспользовавшись случаем, Санни решил еще раз взглянуть на свое состояние и снова вызвал руны. В прошлый раз он был слишком возмущен Аспектом и плохо изучил Атрибуты. Атрибуты, хотя и не были столь важны, как Аспекты, часто становились решающим фактором между жизнью и смертью. Они представляли собой природные черты и склонности человека, иногда даже давали пассивные способности и эффекты.

Описание Атрибута [Судьбоносный]: Нити судьбы крепко обвиваются вокруг вас. Маловероятные события, как хорошие, так и плохие, притягиваются вашим присутствием. Есть те, кто благословлен, и те, кто проклят... но редко и те, и другие.

Описание Атрибута [Знак Божественности]: От вас исходит слабый аромат божественности, как будто кто-то ненадолго прикоснулся к ней однажды, давным-давно.

Описание Атрибута [Дитя Теней]: Тени признают вас одним из своих.

«Хммм... Интересно.»

Санни быстро распознал первый Атрибут, [Судьбоносный], как главного виновника его затруднительного положения. На первый взгляд казалось, что он был обречен на определенную судьбу. Например, на жалкую смерть и бесследное исчезновение. Но, прочитав описание, он понял, что судьба означает, что невероятные вещи имеют больше шансов произойти, когда он рядом.

«Наверное, именно так мне удалось получить один из редких бесполезных Аспектов, и к тому же его странный вариант!»

Если [Судьбоносный] был его врожденным Атрибутом, то два других пришли из Аспекта [Раб Храма]. Аспект [Знак Божественности] был более-менее простым, он должен был позволить пройти в определенные священные места в Царстве Снов и усилить несколько видов колдовства. Поскольку священных мест не было, а Аспект Санни не имел никакого отношения к колдовству, он тоже был бесполезен.

[Дитя Теней] был незнакомым. Он никогда не слышал о нем и понятия не имел, что оно должно делать, по крайней мере, до тех пор, пока солнце не скрылось за горой и небо не начало темнеть. К своему удивлению, Санни обнаружил, что может прекрасно видеть в темноте, как будто там по-прежнему светло, как днем. Этой способностью не стоило пренебрегать, и вполне возможно, что тени наградят его еще какими-то, пока неизвестными дарами.

«Наконец-то что-то хорошее. Интересно...»

— Остановите караван! Приготовиться к лагерю!

Следуя приказу главного солдата, рабы остановились и упали на землю, дрожащие и измученные. Небольшая поляна, где дорога расширилась, была немного защищена от ветра выступающей массой камня, но все равно было слишком холодно, чтобы спокойно отдохнуть.

Солдаты занялись тем, что согнали рабов в тесный круг, заставив их разделить тепло, и разожгли большой костер в центре лагеря, но не раньше, чем занялись лошадьми. Тяжелую повозку с едой, водой и другими грузами, к которой была крепко привязана главная цепь, толкнули вперед, чтобы перекрыть ветер. Оглядываясь по сторонам, Санни заметил молодого солдата, наблюдавшего за горой со сложным выражением лица.

«Ну и чудак.»

Вскоре костер запылал. Более сильные рабы старались пробраться поближе к огню, а слабые, такие как Санни, были вынуждены сидеть на внешнем конце круга, с замерзшими от холода спинами. Конечно, любое движение было затруднено тем, что они все еще были прикованы к цепи. Поэтому знакомый широкоплечий раб оказался там же, где и начал, несмотря на все свои попытки приблизиться к пламени.

— Проклятые имперцы! — шипел он, явно раздраженный.

Солдаты ходили среди рабов, раздавая им воду и еду. Санни, как и все остальные, получил несколько глотков ледяной воды и небольшой кусок твердого, заплесневелого хлеба. Несмотря на его неаппетитный вид, он заставил себя съесть его целиком, только чтобы остаться таким же голодным, как и раньше.

Судя по всему, он был не один такой.

Раб, шедший позади него, в страхе оглянулся.

— Клянусь всеми богами, даже в подземельях меня кормили лучше!

Он в отчаянии сплюнул на землю.

— И большинство из нас, невинных людей, в подземелье тоже ждало виселицы!

В нескольких шагах от них, там, где заканчивалась асфальтированная дорога и начинались острые камни, из-под снега росла россыпь ярко-красных ягод. Санни и раньше замечал их, громоздящихся тут и там вдоль дороги, и даже отметил, как красиво эти упругие штучки контрастируют с белым цветом. Глаза раба блестели, когда он на четвереньках пытался подползти к ягодам.

— Я бы не советовал их есть, друг.

Это снова был мягкий голос раба. Санни обернулся и, наконец, впервые увидел его во плоти. Это был высокий мужчина лет сорока, худощавый и странно красивый, с достойным видом ученого. Как такой человек, как он, оказался рабом, было загадкой. И все же он был здесь.

— Опять ты со своими советами! Что?! Почему?!

Ученый извиняющеся улыбнулся.

— Эти ягоды называются «Кровавая баба». Они растут в тех местах, где проливалась человеческая кровь. Вот почему их всегда много вдоль маршрутов работорговли.

— И что?

Старший мужчина вздохнул.

— Кровавая баба ядовита. Несколько ягод может быть достаточно, чтобы убить взрослого

мужчину.

— Проклятие!

Раб вздрогнул и посмотрел на ученого.

Санни не обратил на них особого внимания.

Потому что, оглядываясь по сторонам, он наконец узнал место лагеря, где в его видении в начале Кошмара под снегом были погребены кости рабов. И он готов был поспорить, что то, что убило их всех, произойдет в ближайшее время.

Словно в ответ на его мысли, сверху раздался громовой раскат.

А в следующую секунду с неба обрушилось что-то огромное...

Глава 4: Горный Король

Повернувшись в сторону громового шума, многие рабы подняли головы, и увидели, что сверху на них сыплются камни и тяжелые осколки льда. Они мгновенно запаниковали, отшатнувшись в какофонии криков. Тени радостно плясали на черных камнях, когда, опутанные толстой цепью, рабы падали на землю и тянули за собой других.

Санни был одним из немногих, кто остался на ногах, в основном потому, что был готов к тому, что подобное может произойти. Спокойный и собранный, он взглянул на ночное небо. Его глаза, усиленные Атрибутом, пронзили темноту, и он сделал один размеренный шаг назад. В следующую секунду кусок льда размером с туловище человека упал на землю прямо перед ним и взорвался, осыпав все вокруг острыми осколками.

Другие были не так быстры. Поскольку лед и камни продолжали сыпаться, многие были ранены, а некоторые даже погибли. Агонизирующие вопли наполнили воздух.

— На ноги, глупцы! Идите к стене! — сердито кричал солдат-ветеран, тот самый, который несколько часов назад бичевал Санни, пытаясь заставить рабов двигаться к относительной безопасности горного склона. Однако, прежде чем кто-то успел прислушаться к его приказу, что-то массивное рухнуло вниз, вызвав сотрясение камней под ногами. Оно упало прямо между караваном и горной стеной, на несколько секунд погрузив все в тишину.

Сначала оно выглядело как комок грязного снега, почти круглой формы и ростом с конного всадника. Однако когда существо расправило свои длинные конечности и поднялось, оно возвысилось над каменной платформой, словно кошмарное предзнаменование смерти.

«Это существо должно быть не менее четырех метров в высоту.» — подумал Санни, слегка ошеломленный.

У существа было две короткие ноги, истощенное, сторбленное туловище и непропорционально длинные, многосуставчатые две руки, каждая из которых заканчивалась ужасающими костяными когтями, и еще две, более короткие, с почти человекоподобными пальцами. То, что на первый взгляд выглядело как грязный снег, оказалось его мехом, желтовато-серым и лохматым, достаточно густым, чтобы остановить стрелы и мечи.

На голове пять молочно-белых глаз смотрели на рабов с насекомоподобным безразличием. Под ними полуоткрытая, словно в предвкушении, страшная пасть, усеянная острыми зубами. Вязкая слюна стекала по подбородку существа и капала на снег.

Но больше всего Санни нервировали странные формы, бесконечно шевелящиеся, похожие на червей, под кожей существа. Он мог видеть их отчетливо, потому что, к сожалению, он был одной из тех невезучих душ, которые находились ближе всего к чудовищу и имели тошнотворный вид из первого ряда.

«Ну, это просто... слишком.» — ошеломленно подумал он.

Как только Санни закончил эту мысль, начался настоящий ад. Существо двинулось, рассекая когтями в его направлении. Но Санни был на шаг впереди: не теряя ни секунды, он прыгнул в сторону насколько позволяла цепь, удобно поставив широкоплечего раба между собой и монстром.

Быстрая реакция спасла ему жизнь: острые когти, каждый из которых был длиннее меча, в долю секунды пронзили широкоплечего мужчину насквозь, и в воздух взметнулись потоки крови. Обливаясь горячей жидкостью, Санни упал на землю, а его товарищ по рабству теперь уже просто труп, упал на него сверху.

«Черт! Почему ты такой тяжелый!»

Временно ослепнув, Санни услышал леденящий душу вой и почувствовал, как над ним пронеслась огромная тень. Сразу же после этого ночь наполнилась оглушительным хором криков. Не обращая на это внимания, он попытался перевернуть труп на бок, но был остановлен сильным рывком цепи, которая скрутила его запястья и наполнила сознание раскаленной болью. Дезориентированный, он почувствовал, что его протащили несколько шагов, но затем цепь внезапно ослабла, и он снова смог контролировать свои руки.

«Ну, могло быть и хуже...»

Прижав ладони к груди мертвеца, он со всей силы надавил на него. Тяжелый труп упрямо сопротивлялся всем его попыткам, но затем наконец упал набок, освободив Санни. Однако он не успел отпраздновать вновь обретенную свободу, как его кровь вдруг превратилась в лед.

Потому что в этот момент, когда его ладони все еще были прижаты к кровоточащему телу широкоплечего раба, он явственно ощутил, как что-то извивается под кожей мертвеца.

«Ты просто обязан был подумать о том, что все может стать еще хуже, верно, идиот?» — подумал он, а затем вздрогнул.

Толкая труп ногами, Санни отполз от него так далеко, как только мог, а это было около полутора метров, благодаря постоянно присутствующей цепи. Он быстро огляделся, заметил массу пляшущих теней и силуэт монстра, беснующегося среди кричащих рабов на противоположном конце каменной платформы. Затем он сосредоточился на мертвом теле, которое начало биться в конвульсиях с нарастающей силой.

С противоположной стороны трупа на него смотрел раб с отвисшей челюстью и выражением ужаса на лице. Санни помахал рукой, чтобы привлечь его внимание.

— На что ты уставился?! Отойди от него!

Робкий раб попытался, но тут же упал. Цепь закрутилась между ними тремя, придавленная весом широкоплечего мужчины.

Санни стиснул зубы.

Прямо у него на глазах с трупом происходили кошмарные метаморфозы. Странные костяные наросты пронзали кожу, удлиняясь, как шипы. Мышцы вздувались и извивались, словно пытаясь изменить форму. Ногти превратились в острые когти, лицо треснуло и расколосось, открыв перекошенную пасть со слишком большим количеством рядов окровавленных, похожих на иглы клыков.

«Это неправильно.»

Санни дернулся, чувствуя сильное желание опорожнить желудок.

— Цепь!

Ученый раб был всего в нескольких шагах позади, указывая на свои кандалы с бледным, как у призрака, лицом. Это замечание было далеко не полезным, но, учитывая обстоятельства, его шок был понятен. Быть закованным в кандалы было достаточно плохо, но быть закованным в такие ужасные кандалы было действительно несправедливо.

Но вывод Санни о том, что все не так, как надо, не был вызван жалостью к себе. Он просто имел в виду, что вся эта ситуация была в буквальном смысле неправильной: Заклинание, каким бы загадочным оно ни было, имело свой собственный набор правил. Были правила и для того, какие существа могут появиться в том или ином Кошмаре.

Существа Кошмара имели свою собственную иерархию: от безмозглых зверей до Монстров, затем Демоны, Дьяволы, Тираны, Ужасы и, наконец, мифические Титаны, также известные как Бедствия. Первый Кошмар почти всегда был населен чудовищами и монстрами, редко с примесью демона. И Санни никогда не слышал, чтобы в нем появлялось что-то сильнее одного дьявола.

Однако это существо явно только что создало уменьшенную версию самого себя способностью, которая принадлежала исключительно Тиранам, Властителям Заклинания Кошмара и тем, кто стоял выше их.

Что этот Тиран вообще делал в Первом Кошмаре?

Насколько сильным был этот проклятый атрибут [Судьбоносный]?!

Но размышлять было некогда.

Несправедливо это или нет, но сейчас только один человек мог спасти Санни - он сам.

Широкоплечий мужчина — то, что от него осталось, медленно поднялся, его рот издавал странные щелкающие звуки. Не дав ему времени полностью прийти в себя, Санни выругался и прыгнул вперед, ухватившись за длинную ослабленную цепь.

Одна рука монстра, теперь уже полностью оснащенная пятью зазубренными когтями, метнулась вперед, чтобы встретить его, но Санни одним расчетливым движением уклонился от нее.

На этот раз его спасла не быстрота реакции, а простое присутствие духа. Возможно, Санни и не научился каким-то причудливым боевым приемам, ведь его детство прошло не в школе, а на улице. Но улицы тоже были своего рода учителем. Всю свою жизнь он боролся за выживание, часто в буквальном смысле. Этот опыт позволил ему сохранять холодную голову на плечах в разгар любого конфликта.

Поэтому вместо того, чтобы замереть или быть поглощенным страхом и сомнениями, Санни просто действовал.

Подойдя вплотную, он накинуд цепь на плечи чудовища и потянул, прижав его руки к телу. Прежде чем существо, все еще медленное и оцепеневшее после трансформации, успело отреагировать должным образом, Санни обернул цепь вокруг него несколько раз, едва спасая свое лицо от откусывания страшной пастью существа.

Хорошо, что теперь монстр не мог пошевелить руками.

Плохо было то, что длина цепи, которую он использовал для обездвиживания, исчезла, и

между ними почти не осталось расстояния.

— Вы двое! — закричал Санни, обращаясь к двум своим товарищам-рабам, — Тяните за эту цепь так, как будто от этого зависит ваша жизнь!

Так оно и было.

Мелкий раб и ученый уставились на него, а затем, поняв, о чем он думает, начали двигаться. Схватившись за цепь с разных сторон, они потянули изо всех сил, крепко сжимая монстра и не давая ему вырваться.

«Отлично!» — подумал Санни.

Монстр напряг мускулы, пытаясь вырваться. Цепь скрипела, зацепившись за костяные шипы, как будто медленно разрываясь на части.

«Не так уж и хорошо!»

Не теряя времени, он вскинул руки и зацепил шею существа короткой, более тонкой цепью, соединявшей его кандалы. Затем он быстрым шагом обогнул монстра и потянул, оказавшись спиной к спине с ним как можно дальше от его пасти.

Санни знал, что он не настолько силен, чтобы задушить человека голыми руками, не говоря уже о таком странном, ужасающем мутанте, как тот, что пытался его съесть. Но теперь, используя собственную спину как рычаг и вес всего тела, чтобы стянуть кандалы, он, по крайней мере, имел шанс.

Он изо всех сил потянул вниз, чувствуя, как тело монстра прижимается к нему, как костяные шипы въедаются в его кожу. Монстр продолжал бороться, громко щелкая и пытаясь разорвать связывающую его цепь.

Теперь оставалось лишь решить, что порвется первым — цепь или сам монстр.

«Умри! Умри, ублюдок!»

Пот и кровь катились по лицу Санни, а он тянул, тянул и тянул вниз с такой силой, на какую только был способен.

Каждая секунда казалась вечностью. Его силы и выносливость, то небольшое, что у него было, быстро заканчивались. Его израненная спина, запястья и мышцы, пронзенные костяными шипами, бились в агонии.

И вот, наконец, Санни почувствовал, как тело монстра обмякло.

Мгновение спустя, в воздухе зазвенел слабо знакомый голос.

Это был самый прекрасный звук, который он когда-либо слышал.

[Вы убили Спящего Зверя, Личинку Горного Короля.]

Глава 5: Разорванные цепи

[Вы убили Спящего Зверя, Личинку Горного Короля.]

Санни упал на колени, тяжело дыша. Все его тело словно только что прошло через мясорубку: даже большое количество адреналина не могло смыть всю боль и усталость. И все же он был на седьмом небе от счастья. Удовольствие от убийства личинки было настолько велико, что он даже забыл расстроиться из-за того, что не получил «Воспоминание» — особый предмет, связанный с сущностью обитателя Царства Снов, который иногда выдавался Заклинанием победоносным Пробужденным.

Волшебный меч или доспехи пришлось бы сейчас как нельзя кстати. Проклятье, он бы даже согласился на теплый плащ.

«Три секунды. Можно отдохнуть еще три секунды.» — подумал Санни.

В конце концов, Кошмар был еще далек от завершения.

Через несколько мгновений он заставил себя прийти в себя и осмотрелся, пытаясь разобраться в ситуации.

Личинка была мертва, что было замечательно. Однако он все еще был привязан к ней проклятой цепью, раб и ученый, оба бледные как смерть, были заняты ее распутыванием, чтобы дать им троим хоть какую-то свободу передвижения.

Дальше на земле валялись разорванные тела и куски плоти. Многие рабы были убиты. Нескольким удалось как-то спастись, и теперь они убегали.

«Глупцы. Они сами себя обрекают.»

Цепь, как выяснилось, в какой-то момент разорвалась надвое, вот почему она вдруг ослабла, когда Санни тащил за собой толпу паникующих рабов. Если бы их кандалы имели менее сложный запорный механизм, он мог бы попытаться освободиться сейчас. Однако каждая пара

была прикреплена к определенному звену: не расцепив их, никто никуда не уйдет.

Тиран — предположительно Горный Король, был скрыт от глаз ярким сиянием костра. Однако Санни мог ощущать его движения по едва заметным толчкам, распространявшимся по камням, а также по отчаянным крикам тех рабов, которым еще предстояло погибнуть. Можно было услышать и пару гневных возгласов, свидетельствующих о том, что некоторые из солдат еще живы и отчаянно пытаются отбиться от чудовища.

Но больше всего его внимание привлек тот факт, что несколько искалеченных тел начали шевелиться.

«Еще личинки?»

Его глаза расширились.

Один за другим еще четыре трупа медленно поднимались на ноги. Каждая тварь выглядела так же отвратительно, как и первая, и ничуть не менее смертоносно. Ближайший из них находился в нескольких метрах от Санни.

«Будь оно все проклято!» — подумал он.

И затем слабо: «Я хочу проснуться.»

Когда воздух наполнился странными щелчками, один из зверей повернул голову в сторону трех рабов и оскалил клыки. Шифти упал на задницу, шепча молитву, а Шолар просто застыл на месте. Глаза Санни метались по земле, пытаясь найти что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Но не было ни одной вещи, которую он мог бы использовать: полный ярости, он просто намотал цепь на костяшки пальцев и поднял кулаки.

«Иди на меня, ублюдок!»

Личинка бросилась вперед с невероятной скоростью в шквале когтей, клыков и ужаса. У Санни было меньше секунды на реакцию, но прежде чем он успел что-то предпринять, мимо него пронеслась проворная фигура, и в воздухе мелькнул острый меч. Монстр, обезглавленный одним ударом, без сил упал на землю.

Санни моргнул.

«Что это было?»

Ошеломленный, он медленно повернул голову и посмотрел налево. Там стоял с мужественным выражением лица красивый молодой солдат, который когда-то предложил ему воды. Он

выглядел спокойным и собранным, хотя и немного мрачным. На его кожаных доспехах не было ни пятнышка грязи или крови.

«Он такой... Потрясающий.» — подумал Санни, прежде чем поймать себя на мысли.

«Позер! Я имею в виду, что он позер!»

Коротко кивнув, солдат двинулся вперед, чтобы встретить оставшихся трех личинок. Но, сделав несколько шагов, он вдруг обернулся и окинул Санни долгим взглядом. Затем, одним быстрым движением, молодой воин снял что-то со своего пояса и бросил это в Санни.

— Спасайся!

С этим он ушел сражаться с монстрами.

Санни рефлекторно поймал предмет и посмотрел вслед уходящему воину. Затем он опустил взгляд и изучил предмет, крепко зажатый в руке.

Это был короткий и узкий железный стержень с прямым изгибом на конце.

«Ключ. Это ключ!»

Его сердце начало биться быстрее.

«Это ключ от оков!»

Бросив последний взгляд на ожесточенную битву между молодым солдатом и личинками, Санни опустился на одно колено и начал разматывать кандалы, пытаясь разместить руку в подходящее положение, чтобы вставить ключ. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы понять, как работает незнакомый замок, но потом, наконец, раздался удовлетворительный щелчок, и он оказался на свободе.

Холодный ветер ласкал его окровавленные запястья. Санни потерял их и улыбнулся с темным блеском в глазах.

— Просто подожди.

На мгновение его голову заполнили видения насилия и мести.

— Парень! Сюда!

Шифти размахивал руками в воздухе, пытаясь привлечь его внимание. Санни ненадолго задумался о том, чтобы просто оставить его умирать, но потом решил отказаться. Сила в количестве.

К тому же, несмотря на предыдущие угрозы Шифти убить его и общую неприязнь, Санни не хотел оставлять раба в цепях, тем более что освобождение ему ничего не стоило.

Он поспешил к двум другим рабам и быстро расстегнул их кандалы. Как только Шифти оказался на свободе, он оттолкнул Санни и исполнил небольшой танец, смеясь как маньяк.

— Ах! Наконец-то мы свободны! Должно быть, боги улыбаются нам!

Шолар был более сдержан. Он сжал плечо Санни в знак благодарности и слабо улыбнулся, бросив напряженный взгляд в сторону завязавшейся драки.

Две из трех личинок были уже мертвы; у третьей не хватало руки, но она все еще пыталась разорвать своего противника на части. Молодой солдат танцевал вокруг нее, двигаясь с грациозной плавностью прирожденного воина.

— Чего вы ждете?! Бежим!

Шифти сделал движение, чтобы убежать, но был остановлен Шоларом.

— Друг мой, я бы...

— Если ты еще раз скажешь «совет», клянусь богами, я проломлю тебе голову!

Два раба смотрели друг на друга с открытой враждебностью. Через мгновение Шолар опустил глаза и вздохнул.

— Если мы сейчас убежим, то наверняка умрем.

— Почему?!

Старший раб просто указал на высокий костер.

— Потому что без этого огня мы замерзнем до смерти еще до конца ночи. Пока не взойдет солнце, убегать — самоубийство.

Санни ничего не ответил, зная, что Ученый прав. На самом деле, он понял это сразу после того, как задушил личинку. Каким бы ужасным ни был Горный Король, костер все равно

оставался их единственным спасением в этом ледяном аду.

Так говорил широкоплечий раб, да упокоится он с миром. Никому не нужно было убивать их, потому что гора сама сделала бы это, если бы ей дали шанс.

— Ну и что?! Я все равно предпочитаю замерзнуть до смерти, чем быть съеденным этим монстром! Не говоря уже о... ух... превращении в одну из этих тварей.

Шифти притворялся храбрым, но в его голосе не было убежденности. Он взглянул на темноту, окружавшую каменную платформу, и задрожал, прежде чем сделать маленький шаг назад.

К этому моменту третья личинка была уже давно мертва, а молодого солдата нигде не было видно. Вероятно, он направился к бою на другой стороне костра, оставив трех рабов одних на горной части каменной платформы.

Ученый прочистил горло.

— Чудовище может насытиться теми, кого оно уже убило. Оно может быть побеждено или прогнано имперцами. В любом случае, если мы останемся здесь, у нас есть шанс выжить, пусть и небольшой. Но если мы убежим, наша гибель будет верной.

— Так что же нам делать?

В отличие от Ученого, Санни был уверен, что Горный Король не удовлетворится убийством большей части рабов. Он также не верил, что кучка смертных действительно сможет его победить.

Даже если бы они были не обычными людьми, а Пробужденными, схватка с Тираном — это не то, что можно легко пережить, не говоря уже о победе.

Но если он хотел жить, то должен был как-то избавиться от этой твари.

— Нужно подойти ближе и посмотреть.

Шифти посмотрел на него так, словно увидел сумасшедшего.

— Ты с ума сошел? Ты хочешь подобраться к этому чудовищу?!

Санни тупо уставился на него, затем пожал плечами и направился в сторону разбушевавшегося монстра.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667048>